

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ РУССКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ТОПОНИМИИ И ДИАЛЕКТНОЙ ЛЕКСИКЕ КАРЕЛЬСКОГО АРЕАЛА ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ*

В статье анализируется русская по происхождению географическая лексика в карельских говорах Тверской области. Работа по преимуществу основана на экспедиционных полевых материалах, собранных автором в 2000-е гг. Как показано в статье, основной корпус географических терминов и топонимов исследуемой территории является исконно карельским и близок к терминологии и топонимии других групп карельского населения, переселившихся в прошлом с территории Северо-Западного Приладожья. В то же время, в отличие от других ареалов карельского расселения, в говорах тверских карел очень значителен пласт заимствований из русского языка. Они имеют разную хронологию: часть их восходит к традиционным географическим терминам русского населения Тверской области, часть — к относительно поздней русской географической лексике, появившейся, главным образом, в советский период. В целом, по данным автора, на сегодняшний день приблизительно 40 % географических терминов карельского ареала Тверской области имеет русское происхождение. Столь высокий удельный вес русскоязычных заимствований объясняется двумя основными причинами — своеобразием регионального ландшафта, отличающегося от ландшафта родовой территории карел, и длительным проживанием группы тверских карел в пределах Центрально-русской историко-культурной зоны, где были неизбежны постоянные и тесные контакты с русскоязычным населением.

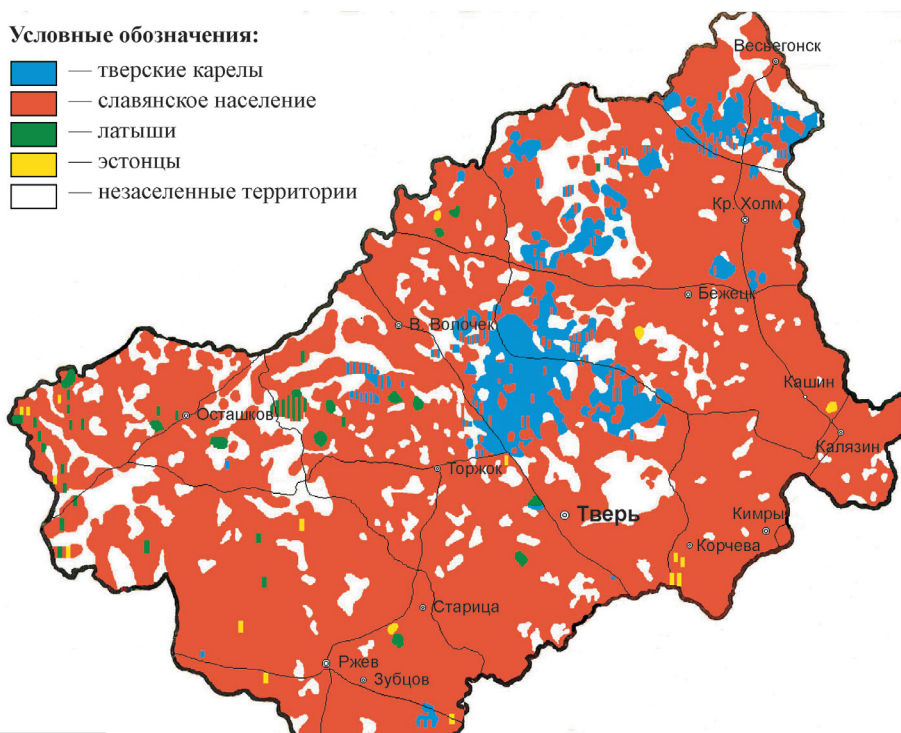
* Статья подготовлена в рамках выполнения проекта РГНФ № 14-04-00243а «Топонимные модели Карелии в пространственно-временном контексте».

© Кузьмин Д. В., 2015

Ключевые слова: карельский язык, топонимия, географическая терминология, Тверская область, тверские карелы, языковые контакты.

Уже более трех столетий в центральной и северо-восточной частях Тверской области проживает карельское население, именуемое в литературе тверскими, или верхневолжскими, карелами. Переселение карел на земли Тверской губернии связано с событиями русско-шведских войн XVI–XVII вв. При этом основная масса карельского населения (ок. 25 000) [Virtaranta, 1992, 158] начала покидать территорию Карельского уезда, перешедшего в 1617 г. под власть Шведской короны, только в конце 40-х — начале 50-х гг. XVII столетия. На Тверской земле карелы были расселены на территориях, которые, в свою очередь, опустели в результате голода и вторжения в русские земли польско-литовских войск в конце XVI — начале XVII вв.

Сегодня численность тверских карел составляет чуть более 7 000 человек, при этом бо́льшая их часть проживает на территории Лихославльского, Спировского, Рамешковского, Максатихинского и Калининского районов, а также в самой Твери — см. карту¹.

¹ Карта составлена на основе более подробного источника: «Карта Тверского края. По материалам Комиссии по изучению племенного состава населения Академии наук СССР» (сост. С. Д. Синицын) [Тверские карелы (карта)].

Фактически общая численность карел в Тверской области, видимо, все же несколько выше. На это не раз указывали как ученые, занимавшиеся изучением карельского населения в советский послевоенный период, так и современные исследователи. Например, в 1990 г. официальная численность карел составляла чуть более 23 000 человек, в то время как неофициальная — около 80 000 [Virtaranta, 1992, 12]. Подобная ситуация характерна и для тихвинской группы карельского населения. Так, по сведениям эстонского исследователя Я. Ёйспуу, в 1970-е гг. на территории Ленинградской области проживало около 2 000 карел — в то же время по официальным данным 1985 г., полученным сотрудниками статистического центра СССР, карел на территории области не числилось [Õispuu, 2004, 17]. Более полные статистические сведения, касающиеся численности карельского населения Тверской земли с 1834 по 2010 г., представлены ниже в табл. 1 [приводится по: Тверские карелы].

Таблица 1

1834 г.	1859 г.	1873 г.	1886 г.	1926 г.	1939 г.
83 304	95 103	105 743	132 332	140 567	119 957
1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.
59 120	38 064	30 387	29 177	14 633	7 394

В языковом отношении карельские тверские говоры, наряду с тихвинскими и валдайскими, входят в число южнокарельских диалектов собственно-карельского наречия и в целом близки языку карельского населения, проживающего ныне в средней и восточной частях Северной (Беломорской) Карелии, а также в бывших Ругозерской и Ребольской волостях Республики Карелия. Это обусловлено едиными истоками названных диалектов, носители которых переселились в XVII в. с территории Северо-Западного Приладожья.

Топонимия тверских карел все еще ждет своих исследователей, поскольку целенаправленно ее сбором практически никто не занимался. Исключением является лишь финляндский исследователь П. Виртаранта, который в ходе своих полевых экспедиций фиксировал топонимы, употреблявшиеся в речи карельского населения. В общей сложности с 1957 по 1990 г. он записал около 1 000 географических названий. В 1992 г. П. Виртаранта выпустил небольшую книгу, в которой с опорой на различные источники собрал все когда-либо зафиксированные на тверской земле карелоязычные географические названия. Важным источником послужил, например, список, включавший более 800 карелоязычных названий деревень, который составил в 1873 г. Д. Рихтер. Дополнительным источником стали записи названий карельских поселений, сделанные В. Алава в 1895 г. и Ю. Куёла в 1912–1913 гг. В работе П. Виртаранта приведено также около 500 ойконимов и других топонимов, собранных в 1980-е гг. в Весьегонском районе сотрудниками

и студентами Тартуского университета [Virtaranta, 1992, 159]. В общей сложности в книге представлено около 2 000 названий.

Однако, при всей ценности этих данных, топонимия тверских карел собрана далеко не полностью. Об этом свидетельствуют, например, наши личные полевые материалы, собранные в 2000-е гг. в ходе трех экспедиций [КНТА], а также микро-топонимия двух деревень (Ключевая и Строкина Гора) Максатинского района, записанная А. А. Булкиным [Булкин, 2014]. В свое время П. Виртаранта предполагал, что если бы карелоязычная топонимия тверского ареала была хорошо собрана, то количество названий могло бы составить не менее 30 000 [Virtaranta, 1992, 131]. С нашей точки зрения, основанной на недавних полевых сборах, их количество в регионе могло бы быть в несколько раз больше и составлять не менее 100 000 единиц хранения.

В настоящей статье мы обратим внимание на карельские тверские топонимы, в которых отражены географические термины — слова, входящие в состав местной диалектной лексики и обозначающие определенный вид географических реалий (это могут быть, например, река, озеро, болото, гора, лес, поле, залив, дорога, село, деревня и т. п.). В карельской топонимии местные географические термины занимают важное место. Они представлены в большом количестве географических названий как в самостоятельном употреблении (превратившись в имена собственные без какой-либо значительной переработки), так и в качестве компонентов сложных топонимов [см.: Мамонтова, Муллонен, 1991, 4].

Анализ карельской географической лексики и топонимии Тверской области дает ценную информацию об историко-культурных особенностях данного ареала. Имеющийся в нашем распоряжении материал подтверждает, например, что до расселения здесь карелоязычного населения исследуемый регион был территорией бывшего русского освоения, свидетельством чему являются русскоязычные названия большинства современных карельских деревень и многих других географических объектов. Следует, впрочем, отметить, что в целом ряде случаев в среде карельского населения бытуют (или бытовали ранее) параллельные русским карелоязычные формы, которые, как правило, представлены в названиях небольших населенных пунктов, например хуторов.

Со временем, в процессе контактирования с коренным русским населением Тверской земли, карелами — одновременно с топонимией — была также усвоена и переработана местная географическая терминология. Стоит, правда, заметить, что не во всех случаях понятно, бытовал ли тот или иной географический термин в языке карельского населения, или же он был воспринят карелами только на топонимическом уровне. Одним из таких примеров может служить термин **n'ivičča*, **niiviššä²*, 'поле; нива, нивище', который в карелоязычной нарицательной лексике тверского ареала не зафиксирован, но бытует здесь в топонимии, ср. угод. *N'ivičča*

² Здесь и далее под знаком * приводятся термины, реконструированные только по данным топонимии.

(Чухарево), угод. *Niviššä* (Павлово). Не исключено, что названия, содержащие рассматриваемую лексему, могли существовать еще в период до переселения карел на тверскую территорию.

Региональная географическая терминология тесно связана с природными и социально-экономическими условиями жизни местного населения. В отличие, например, от большей части Карелии, территория современного расселения тверских карел представляет собой равнину, на которой имеются лишь незначительные возвышенные участки. Озера здесь немногочисленны и в основном имеют небольшие размеры. В то же время в карельском ареале Тверской области важными с точки зрения передвижения и хозяйственного использования всегда являлись реки. Здесь протекает несколько относительно крупных и средних равнинных рек: Волчина, Кесьма, Медведица, Молога, Тифина (Тихвинка) и др.

Различия в природных условиях Тверской области и родовой территории карел явились причиной того, что многие традиционные общеупотребительные карельские географические термины в тверском ареале стали постепенно выходить из активного употребления — как, например, *kallivo* ‘скала’, *koški* ‘порог’, *selgä* ‘возвышенность вытянутой формы’, *šalmi* ‘пролив’, *vuara* ‘гора, крупная возвышенность’ и мн. др.

Исчезновению ряда исконных лексем ландшафтного характера из состава лексики карельских говоров Тверской области способствовали и другие экстралингвистические факторы. Так, свою роль в этом сыграло долговременное отсутствие у карел письменной традиции, которая, как известно, способствует закреплению словарного состава языка. Значимым фактором утраты традиционной карельской географической лексики стало также нахождение карельского ареала в окружении русских поселений. Карелы Тверской области несколько сотен лет жили бок о бок с русским населением, постоянно взаимодействуя с ним. Наличие экономических, брачно-родственных, языковых и культурных связей между карелами и русскими, а также обусловленный вышеуказанными факторами процесс постепенной ассимиляции карельского населения — все это значительным образом повлияло на то, что место многих традиционных карелоязычных лексем заняли аналогичные термины русского происхождения.

Следует учитывать также, что карелоязычные территории Тверской области являются ареалом вторичного, относительно позднего заселения, где в начале — 1-й половине XVII в. проживало русскоязычное население. Вполне возможно, что карелы в целом ряде случаев подсеялись в среду русского населения, а не занимали полностью опустевшие деревни. Нельзя не отметить и то, что часть русских поселений исследуемого региона на протяжении нескольких веков карелизировалась, и, тем самым, русское население Тверской земли приняло непосредственное участие в формировании здесь карельского субэтноса. Об этом, в частности, свидетельствуют записи финляндских исследователей конца XIX — начала XX в. [см.: Virtaranta, 1992, 25, 28, 56, 79, 89]. Кроме того,

уже на рубеже XIX–XX вв. существовало немало деревень, в которых, наряду с карелами, проживало русское и обрусевшее карельское население [Virjaranta, 1992, 25, 27–30, 48, 56, 79, 89, 91, 101].

Все вышеперечисленные обстоятельства не могли не получить отражения в топонимии и ландшафтной лексике тверского карельского ареала. Однако, разумеется, похожие природные условия на карельских и русских территориях Тверской области, а также взаимодействие культур и интенсивные контакты между этносами способствовали появлению в среде карельского населения географической терминологии, общей для карел и русских.

В результате контактов в карельский язык вошло много слов русского происхождения, в том числе и заимствований из сферы ландшафтной лексики. На сегодняшний день приблизительно 40 % географических терминов карельского ареала Тверской области имеют русские истоки, при этом около половины из них составляет сельскохозяйственная лексика. Стоит, правда, заметить, что часть местной географической терминологии русского происхождения могла существовать в языке карельского населения еще до переселения на тверские земли, поскольку ряд терминов фиксируется и на других карельских территориях, в том числе в Финской Карелии: ср., например, карел. *puusta* ‘залежь, отдаленный луг, незаселенная территория’, *doroga* ‘дорога’, *volosti* ‘волость’ и др.

Русские заимствования засвидетельствованы на всей территории проживания тверских карел; при этом часть из них распространилась, видимо, в среде карельского населения одновременно с новыми реалиями и понятиями, используемыми именно русским населением Тверской области, ср.:

карел. *bajaržina* ‘барщина (боярщина), деревня или земли, входившие в барщину’;

карел. *kipuna* ‘источник, родник (в лесу)’ (< рус. *купун*);

карел. *loga, loga(i)ne, logi* ‘луг, покос на низком сыром месте; лужа; небольшой ручей (например, после дождя)’ (< рус. *лог*);

карел. *muitoš* (дем. *muittine*) ‘арендованное сенокосное угодье’ (< рус. твер. *мытить* ‘брать в наем, в аренду’, *мыто* ‘аренда; пошлина (за товар, за проезд, за провоз); акциз, сбор’);

карел. *nirka* ‘пригорок, ухаб, выбоина на дороге’ (< рус. *нырок*);

карел. *s’ola* ‘большое крестьянское селение; административный центр для близлежащих деревень’ (< рус. *село*);

карел. *vol’a* ‘пастбище, выгон’ (< рус. *воля*, ср. *отпустить скот на волю*).

В приведенной ниже табл. 2 представлены наиболее распространенные в топонимии карельского ареала Тверской области географические термины. Почти половина из них — русские по происхождению. Таблица иллюстрирует также отсутствие многих традиционных карельских терминов, имеющих широкое распространение на других карелоязычных территориях (например, *kallivo* ‘скала’, *koški* ‘порог’, *lakši / lahti* ‘залив’, *lampi* ‘небольшое озеро’, *lehto* ‘лиственный лес’, *mäki* ‘горка’, *niemi* ‘мыс, *šalmi* ‘пролив’ и др.).

Таблица 2

Карельские термины	Термины русского происхождения
<i>aho</i> ‘поляна в лесу, полоса поля у леса, нива’	<i>bruudu</i> ‘пруд, небольшое озерко’
<i>jogi</i> ‘река’	<i>doroga</i> ‘дорога’
<i>järvi</i> ‘озеро’	<i>gora, gorka, gorkane, goruška</i> ‘горка’
<i>kangaš</i> ‘бор, сухой участок леса’	<i>loga</i> ‘покос, лужайка’
<i>lotko</i> ‘ложбина, низинное место’	<i>luuga</i> ‘луг’
<i>meččä</i> ‘лес’	<i>polosta</i> ‘полоса поля’
<i>n’okka</i> ‘конец деревни или поля’	<i>progona</i> ‘выгон, луг’
<i>nurmi</i> ‘луг’	<i>puusta</i> ‘залежь, отдаленный луг, незаселенная территория’
<i>peldo</i> ‘поле’	<i>ruičča</i> ‘ручей’
<i>razi</i> ‘непроходимый участок леса; лесная чащоба’	<i>s’ola</i> ‘село’
<i>šordo</i> ‘хвойный лес’	<i>troppa</i> ‘тропа’
<i>šuari</i> ‘невыкошенный участок луга; отдельно стоящий лесок; остров’	<i>ugla</i> ‘угол чего-л. (поля, луга, леса)’
<i>šuo, šui</i> ‘болото’	<i>zamerka</i> ‘полоса поля’

Русские заимствования в географической лексике тверского карельского ареала весьма разнообразны и отражают как характер местности и ее природные особенности, так и экономико-географические реалии. В составе основного пласта терминологических заимствований русского происхождения можно выделить несколько основных групп, которые приводятся ниже с включением иллюстративного топонимического материала.

Гидрографические термины

ber’oga ‘берег’: бер. *Kohta/ber’oga* (Лопатиха), бер. *Ninin/ber’oga* (Мяммино), бер. *Pis’s’on/ber’oga* (Осташково);

brodu ‘брод’: пос. *Brodu* (Броды), угод. *Brodu* (Митецкое), низ. *Brodu/lotko* (Еремеевка);

bruudu ‘пруд, небольшое озерко’: пруд *Kirikön/bruudu* (Залазино), бол. *Muššan/bruuvun/šuoht* (Ключевая), пруд *Palozen/bruudu* (Денежное), пруд *Tan’an/bruudu* (Лопатиха);

kipuna ‘родник, источник (в лесу)’: термин встречается только в апеллятивной лексике;

kl’učča, kl’učči ‘ключ, родник’: родн. *Kl’učča* (Высокое);

koniava, koniava ‘выкопанная (водоотводная) канава; канал’: руч. *Koniava* (Сажиха); ур. *Koniavazet* (Микшино);

kr'uukka 'излучина реки; поворот': излуч. *Kr'uukka* (Васильки), повор. *Kr'uukka* (Ключевая), излуч. *Ondrein/kr'uukka* (Малое Козлово);

liägä 'крупная (непересыхающая) лужа': термин встречается только в апеллятивной лексике;

lotokka 'водоотводная канава или желоб': ложб. *Lotokka* (Толмачи), угод. *Lotokka* (Сычево);

meli 'подводная песчаная отмель': термин встречается только в апеллятивной лексике;

miissa, m̄iisa 'мыс': мыс *Āiganoin/miissa* (Чамерово), мыс *Mušta/m̄iisa* (Дюдиково);

mohu 'болото': бол. *Āortan/mohu* (Сажиха);

mor'o 'крупный водоем, море': водохр. *Mor'o* (Рыбинское водохранилище) (Беняково);

navolokka 'мыс': термин встречается только в апеллятивной лексике;

om(m)utta 'омут; водоворот': омут *Lehti/omutta* (Еремейцево), мельницы *Omutan/melličät* (Васильки), бер. *Omutta* (Мышкино), омут *Šalon/ommutta* (Еремеевка), омут *Uuvvenmelličän/omutta* (Малое Козлово);

ozera, oz'ora, oz'orka, ouzoro, ouzori 'озер(к)о': угод. *Oz'orka* (Пасынки) — другие формы термина встречаются только в апеллятивной лексике;

? *peskuzet* 'песчаный берег, пески': пляж *Peskuzet* (Строкина Гора), ? угод. *Peskuzet* (Заболотье);

pl'ossa 'плес': угод. *Haugi/pl'ossa* (Пасынки), плес *Papin/pl'ossa* (Иваньково), бер. *Pl'ossa* (Высокое), плес *Simanan/pl'ossa* (Поповка);

poričča 'территория вдоль реки': пос. *Poričča* (Поречье);

poroga 'порог на реке': пор. *Poroga* (Мямино);

riečka 'небольшая река': бол. *Riečkan/suo* (Гаврилково);

rodnikka 'родник': родн. *Rodnikka* (Лопатиха; Березовка), родн. *Vuačči/rodnikka* (Красный Бор);

ruičča(ne), ručči, ručiška 'ручей': руч. *Lemi/ruičča* (Яблонька), руч. *Palo/ruičča* (Старчиха), родн. *Ruičča* (Огнишино), угод. *Ruiččane* (Матвейково), руч. *Vilu/ruičča* (Дубниха);

solotti 'топь, трясына': термин встречается только в апеллятивной лексике;

zaplotta 'запруда, плотина (из бревен)': ур. *Zaplotta* (Чухарево);

vodopoi 'место на реке или озере, где поят скот': ур. *Ivankovan/vodopoi*, ур. *Parren/vodopoi* (Строкина Гора).

Орографические термины

bugra, bugri (? **buhra*) 'небольшая горка, холм, бугор': пос. *Bugra* (Еремеевка), возв. *Bugrin/gora*; ? руч. *Buhra* (Шилково);

? **dolina* 'долина, понижение вытянутой формы с отлогими склонами': пос. *Dolina* (Лухново), ур. *Dolina/ugla* (Дюдиково);

gora(ne), *gorkine*, *goruška* ‘горка, холм’: угод. *Gora/peldo* (Спасоклинье), возв. *Gorazet* (Еремейцево), возв. *Kujo/gora* (Бельское); выгон *Gorkizen/bruudu* (Осташково), лес *Gorkizet* (Пасынки); лес *Goruška* (Пасынки), возв. *Lemi/goruška* (Яблонька);

gorba, *gorbuška* ‘холм, горка’: возв. *Gorba* (Рябинкино); угод. *Gorbuška/loga* (Сычево);

gorbikko ‘холмистое место’: лес *Gorbikko* (Дюдиково);

gr’iiva ‘холм, поросший лесом’: ? угод. *Suuret/gr’iivat* (Чамерово), лес *Ven’ča/griiva* (Чурилково);

holma, *holmu* ‘холм, горка’: возв. *Kondie/holma* (Рябинкино); пос. *Holmu* (Холм);

kočka ‘пригорок; кочка’: угод. *Kočka/luuguška* (Мышкино), пос. *Kočkan/n’okka* (Малое Козлово), угод. *Kočkaziin/očin/zamerkat* (Плоское);

kočkikko ‘кочкарник, ухабистое место’: угод. *Kočkikko* (Дюдиково), угод. *Kočkikko/luuga* (Мышкино);

kriežä, *kriäžä* ‘кряж, возвышенность’: возв. *Kriežä* (Рябинкино), ур. *Kriežä/ugla* (Высокое);

? **kručča* ‘круча, обрыв’: пос. *Kručča* (Круча);

kurgana ‘холм; курган’: бер. *Kurganan/randa* (Васильки) — в апеллятивной лексике в том же значении отмечен также термин *kurgina*;

loššina ‘ложбина, низина’: термин встречается только в апеллятивной лексике; ср. пос. *Loššina* (Лощина);

? **sopki* ‘сопка, холм’: возв. *Sopkin/gorat* (Васильки).

Геоботанические термины

berezn’akka, *berez’n’ikkä* ‘березняк’: лес *Berezn’akka* (Приворот), угод. *Berezn’akka* (Огнишино); лес *Berez’n’ikkä* (Вяльцово; Тимошкино);

barka, *parka* ‘сухой сосновый бор; парк’: лес *Barka* (Малое Козлово), угод. *Barkan/aho* (Вышка); лесок *Parka* (Васильки), пос. *Parkan/randa* (Толмачи);

boru ‘бор; лес’: ? ур. *Boron/aho* (Алешинка), пос. *Boru*, руч. *Boru/ruuščä* (Красный Бор), пос. *Pieni/boru* (Малый Бор);

čašša, *čaššeikkö* ‘лесная чаща; заросли’: термины встречаются только в апеллятивной лексике;

rošča, *rošša* ‘роща, лесок’: лес *Rošča* (Пятницкое; Микшино), тропа *Roščan/troppa* (Мелюхино); лес *Bajarin/rošša* (Старчиха), лес *Rošša* (Сажиха), родн. *Roššan/kaivone* (Красный Бор);

sadu ‘сад’: сад *Ruškie/sadu* (Сажиха), сад *Sadu* (Залазино), сад *Škol’noi/sadu* (Березовка);

verez’n’akka ‘вересковые заросли’: лес *Verez’n’akka* (Огнишино).

Экономико-географические термины

а) сельскохозяйственные:

bajaržina ‘земли, входившие в барщину’: угод. *Bajaržinan/zamerkat* (Раменьё);
? **derbuškoine* ‘луговина; запущенная пашня; залежь’: пос. *Derbuškoine*
(Дербужье) — в апеллятивной лексике в этом же значении засвидетельствован
термин *derbinä*.

dol'ane ‘сельскохозяйственный участок, доля’: угод. *S'emikkä/dol'azet* (Раменьё);

**dorka*, **dorku*, **doru* ‘расчистка, место, расчищенное от леса и кустарника;
починок’: пос. *Dorka* (Алешинка); угод. *Kondien/dorku* (Дюдиково); пос. *Doru*
(Дор), пос. *Kostin/doru* (Костиндор);

gr'iiva ‘поляна, новина в лесу’: угод. *Šuuret/gr'iivat* (Чамерово);

kapustnikka ‘поле (огород), засаженное капустой’: угод. *Kapustnikat* (Дюди-
ково; Сажиха), угод. *Kapustnikka* (Сычево);

korčovka ‘разработанное в лесу сельскохозяйственное угодье’: угод. *Korčovka*
(Дюдиково; Малое Козлово), угод. *Korčovka/peldo* (Чамерово);

loga (ген. *lovan*), *loga(i)ne* ‘луг, покос на низком сыром месте’: угод. *Kiven/loga*
(Лопатиха), угод. *Levie/loga* (Сажиха), угод. *Lovan/välit* (Бачманово); угод. *Redu/logaine*
(Старчиха);

luuga (дем. *luugane*), *luuguška* ‘луг’: угод. *Luuga* (Еремейцево), угод. *Pit'kä/luuga*
(Приворот), угод. *Šuuri/luuga* (Беняково); угод. *San'kan/luugane* (Огнишино);
угод. *Kočka/luuguška* (Мышкино);

lädinä, *glädinä* ‘заросшая лесом старая подсека’: ? пос. *(G)lädinä* (Лядины),
ур. *Glädina* (Рябинкино);

**mežnikka* ‘незапаханная полоса земли между запаханнами полями’:
угод. *Mežnikka* (Светча);

narieska, *narieszka* ‘нарезанный участок сельскохозяйственной земли’:
угод. *Narieska* (Городок); угод. *Narieszkat* (Пасынки);

navolokka ‘заливной луг’: термин встречается только в апеллятивной лексике;

niiva, **n'ivičča*, **n'iiviššä* ‘поле; нива, нивище’: угод. *Čornoin/n'iivat* (Огни-
шино); угод. *N'ivičča* (Чухарево); угод. *Niiviššä* (Павлово);

**odvorka* ‘приусадебный участок с огородом’: угод. *Odvorka* (Плоское; Ере-
меевка), пос. *Odvorka*, лес *Odvorkan/meččä* (Осташково);

ogorda, *ogoroda* ‘огород рядом с домом’: термины встречаются только в апел-
лятивной лексике;

**osatka*, *ozatka* ‘поле за домами, место за чем-либо’: угод. *Osatkat* (Чамерово);
лес *Ozatko(i)t* (Сычево);

pasekka ‘пасека’: угод. *Pasekka/loga* (Мяммино);

pokossu, *pokos's'u* ‘луг, покос’: угод. *Šurilkovan/pokossu* (Приворот);
угод. *Kiamenkan/pokossut* (Огнишино), угод. *Siavinan/pokossut* (Сажиха);
угод. *Pokos's'u* (Дербужье);

pol'ank(k)a 'небольшое поле, находящееся в стороне от основного массива полей; новина; поляна (где, например, проводились игрища)': пос. *Pol'anka* (Микшино), пос. *Pol'ankoi* (Староверховье);

polossa, polosta(ine) 'полоса (участок) поля, луга': угод. *Prokon/polossa* (Залазино); угод. *Lehtigoran/polostazet* (Бачманово), угод. *Mit'an/polostaine* (Огнишино), ур. *Polosta/piä* (Лопатиха);

požn'a 'луг, покос': угод. *Požn'a* (Ямское);

progo(o)na 'полоса поля или луга; огороженный луг; надел': угод. *Bajarin/progona* (Никулино), лес *Progona* (Микшино), руч. *Progoona/ruučča* (Красный Бор);

puasn'a 'пашня': термин встречается только в апеллятивной лексике;

pu(u)stari, pusturi 'заброшенное, заросшее травой поле, невыкашиваемый луг': термины встречаются только в апеллятивной лексике;

puus'a, puusta, puustoš(š)i, ? pu(u)stoška 'залежь, пустошь, незасеянное поле или подсека; заброшенное сельскохозяйственное угодье или земля': угод. *Puus'a* (Круглиха); *Liina/puusan/peldo* (Березовка), угод. *Papin/puusta* (Еремейцево), угод. *Varži/puusta* (Захарово); угод. *Puustoška* (Воробьево);

**riepiššä, riepnikkä* 'поле, засеваемое репой': угод. *Riepiššän/zamerkat* (Плоское); угод. *Riepnikkä* (Огнишино), угод. *Riepnikät* (Дюдиково);

rieza 'нарезанный участок или полоса земли': угод. *Vanhat/riezat* (Плоское);

rosčiska, roššistka 'разработанное в лесу сельскохозяйственное угодье': угод. *Van'kan/rosčiska* (Твер.); лес *Roššistka* (Станино), угод. *Roššistka* (Чамерово), угод. *Roššistkat* (Дюдиково);

? *ruameni* 'заброшенное поле; зарастающая лесом старая подсека': ? бол. *Ruamenin/šuo* (Пасынки);

steppi '(обширный) луг': угод. *Kivipuusan/steppi, Miän/steppi* (Денежное);

**tselina* 'крупное по размеру сельскохозяйственное угодье': угод. *Tselina* (Строкина Гора);

zamerkka, zamer'ka 'полоса (участок) поля; полоса земли на краю пашни': угод. *Hädän/zamerkat* (Ключевая), угод. *Pität/zamerkat* (Прудово), угод. *Zamerkazet* (Колмодворки); угод. *Zamer'kat* (Черновка);

**zapaška* 'участок вспаханной земли': угод. *Zapaškat* (Митецкое; Новинка);

**zapuol'k(k)a* 'пожня, поляна; поле вдалеке от поселения; запущенное поле': угод. *Zapuol'ka* (Никулино);

ziagorda, zuagorda 'огород': термины встречаются только в апеллятивной лексике; ср. пос. *Zuagord'a* (Загородье);

učaska, učuaska 'сельскохозяйственный участок': угод. *Mikin/učaska, Riškan/učaska* (Сажиха), лес *Učaskat* (Назарово); угод. *Mägrän/učuaska* (Залазино);

**udvorka, *udvuorina* 'усадебный участок около дома; сенокосный участок земли позади дома и двора': угод. *Udvorka* (Лухново), угод. *Udvorkat* (Раменье); пос. *Udvuorina* (Комоедиха);

ut'atnikka, ut'at'nikka 'место, где когда-то разводили уток': ур. *Ut'atnikka* (Строкина Гора), угод. *Ut'atnikka* (Коровкино); угод. *Ut'at'nikka* (Дюдиково);
 ? **uutolokka* 'место, утоптанное ногами животных': угод. *Uutolokka* (Сычево);
vi(i)gona, vuigona 'выгон': выгон *Vigona/bruudu* (Еремеевка), лес *Viigona* (Черняево), выгон *Viigona* (Заболотье); выгон *Gorkizen/vuigona* (Осташково);
vol'a 'пастбище, выгон': выгон *Vol'a* (Иваньково).

б) т р а н с п о р т н ы е:

bolšakka 'большак, большая дорога': дор. *Bolšakka* (Круглиха);
bul'vuara 'главная улица': место игр *Bul'vuara* (Старчиха);
doroga 'дорога, дорожка': дор. *Čigarihan/doroga* (Высокое), угод. *Dorogan/välit* (Никулино), дор. *Kručin/doroga* (Вяльцово), дор. *Suo/rannan/doroga* (Поповка), дор. *Yline/doroga* (Еремейцево);

mostiščat 'тропа с настилом через болото, выложенная бревнами или досками': ур. *Mostiščat* (Сажиха);

nastilaine 'дорожка или тропинка с настилом через болото; настил из бревен или досок': термин встречается только в апеллятивной лексике;

progona 'дорожка': дор. *Progona* (Мяммино), дор. *Progona* (Огнишино), лес *Progona* (Заболотье);

prosiekka 'очищенная от деревьев узкая полоса земли в лесу, предназначенная, например, для дороги': прос. *Belkovan/prosiekka*, бол. *Levie/prosiekka* (Сажиха);

puttine (дем.) 'дорога, путь, тропа': термин встречается только в апеллятивной лексике;

rostani 'развилка дорог; перекресток': угод. *Rostani* (Житники);

soša '(шоссейная) дорога-каменка': дор. *Soša* (Строкина Гора);

talvidoroga 'зимник': зимник *Talvidoroga* (Старчиха);

troppa 'тропа, дорожка': тропа *Duudinan/troppa* (Мышкино), тропа *Lehmä/troppa* (Лопатиха), тропа *Roščan/troppa* (Мелюхино).

в) обозначающие типы и виды поселений, жилищ, административно-территориальные единицы:

bajaržina 'деревня, входившая в барщину': угод. *Bajaržinan/zamerkat* (Раменье);

dvora 'двор, приусадебная территория': пруд *Dvora/bruudu* (Еремеевка), пос. *Dvoran/n'okka* (Малое Козлово), пос. *Kolme/dvoruo* (Колмодворка);

**gorodka, *gorotka* 'поселение': бол. *Gorodkan/šuo* (Пасынки); угод. *Horman/gorotka* (Никулино);

hu(u)tora, huutori 'хутор': пос. *Čosnoka/huutora* (Поповка), пос. *Mägrän/huutora* (Залазино), пос. *Paršon/huutora* (Малое Козлово); пос. *Huutori* (Мышкино), дор. *Huutorin/doroga* (Огнишино);

**nousolka, novos'olka* 'новое поселение, хутор': хут. *Nousolka*, угод. *Nousolkan/polossat* (Митецкое); пос. *Novos'olka* (Коровкино);

posada, posuada 'посад; центральная часть поселения; ряд домов с одной стороны улицы': термины встречаются только в апеллятивной лексике;

prihuoda ‘церковный приход’: приход *Zoločan/prihuoda* (Старчиха);
raiona ‘район; округ; районный центр’: р-н *Ruameškan/raiona* (Алешино);
sloboda, slobotka ‘часть поселения; слобода’: пос. *Perä/sloboda* (Лухново),
 пос. *Sloboda* (Микшино); пос. *Slobotka* (Заручье);

s’ola, s’olane ‘село’: пос. *S’ola* (Дуброво), пос. *S’olan/n’okka* (Долганово),
 угод. *S’ola/peldo* (Костиндор); пос. *Pieni/s’olane* (Сельцы);

stepeni ‘(открытое) место, где когда-то был дом, место жительства’: термин
 встречается только в апеллятивной лексике;

tsentra ‘центр района’: термин встречается только в апеллятивной лексике;

zavulka ‘переулок; заулоч’: пос. *Jurzinan/zavulka, Riijon/zavulka* (Костиндор) —
 в апеллятивной лексике отмечены также термины *zaulka, zavurka*;

žiilo ‘куст деревень; группа близко расположенных населенных пунктов’:
 пос. *Tresnan/žiilo* (Воротилово);

usuad’ba ‘усадыба; приусадебный участок’: термин встречается только
 в апеллятивной лексике;

u(u)ličča ‘улица’: пос. *Kazin/uuličča* (Овсяники), пос. *Keskimmäine/uuličča*
 (Красный Бор), пос. *Koiran/uuličča* (Залазино), пос. *Koivu-uuličča* (Прудово),
 пос. *Uuzi/uuličča* (Толмачи);

volos’i ‘волость’: вол. *Bel’ničöin/volost’i* (Беляницы), вол. *Mogočun/volost’i*
 (Могоч), вол. *Tresnan/volos’i* (Кургино), вол. *Vilgoušun/volost’i* (Ильгошино).

К представленному ряду терминов добавим еще некоторые, не укладываю-
 щиеся строго в рамки традиционной классификации:

karjera ‘карьер’: карьер *Pesku/karjera* (Красный Бор);

klina ‘участок земли, вдающийся куда-либо’: угод. *Klina* (Ключевая);

kvartuala(ne) ‘часть леса, ограниченная пересекающимися просеками’: лес
Kvartualane (Новинка);

obhoda ‘территория, подконтрольная леснику’: лес *Izrailovan/obhodat* (Ва-
 сильки);

protivja ‘место или территория напротив чего-либо’: место *Protivja* (Кру-
 глиха);

ugla ‘закоулок; край чего-либо; угол (напр. леса)’: угод. *Čigarihan/ugla*
 (Еремейцево), лес *Jormakan/ugla* (Пасынки), пос. *Kol’kan/ugla* (Строкина Гора),
 угод. *Kondien/ugla* (Сиротка), пос. *Spornoi/ugla* (Яблонька), ур. *Pedäjän/ugla*
 (Рябинкино).

Подводя итоги, можно констатировать, что уже к середине XX столетия
 влияние русского языка в Тверской Карелии было очень значительным. В то же
 время анализ топонимии и местной географической терминологии свидетель-
 ствует о том, что в целом на территории исследуемого региона карельские на-
 звания все же составляют основной корпус топонимии, причем ей свойственны
 те же типы, что и топонимии других карелоязычных территорий. Обусловлено

это, видимо, тем, что климатические и хозяйственные условия тверского региона были схожи с подобными условиями на родовой территории карельского этноса в Приладожье, поэтому многие термины, например сельскохозяйственные, достаточно хорошо сохранились. Это объединяет исследуемый ареал с другими карелоязычными территориями.

Отличительной чертой в сравнении с другими ареалами карельского расселения является наличие в говорах тверских карел значительного числа русских заимствований. Это обусловлено тем, что тверские карелы в течение нескольких столетий проживали в пределах Центрально-русской историко-культурной зоны и, соответственно, тесно контактировали с русскоязычным населением. При этом количество заимствований в лексике и топонимии местного населения находится в прямой зависимости от удаленности той или иной территории, населенного пункта от крупных транспортных магистралей, рек и районных центров, население которых является в значительной мере этнически смешанным. Именно в непосредственной близости от последних, а также на карело-русском пограничье наблюдается наибольшее число лексем и топонимов русского происхождения.

Нельзя не отметить, что заимствования имеют разную хронологию. В географической лексике исследуемого региона прослеживается два основных пласта русскоязычных заимствований: традиционные географические термины русского населения Тверской области, а также относительно поздняя географическая лексика, появившаяся, главным образом, в советский период. При этом часть ее вошла в карельские говоры вместе с заимствованными понятиями, а некоторые заимствования употребляются как переводные синонимические эквиваленты карельских лексем.

-
- Булкин А. А.* Микротопонимия деревень Строкина Гора и Ключевая [рукопись]. 2014.
КНТА — Картотека научного топонимического архива ИЯЛИ КарНЦ РАН (г. Петрозаводск).
Мамонтова Н. Н., Муллонен И. И. Прибалтийско-финская географическая лексика Карелии. Петрозаводск : КарНЦ РАН, 1991.
Тверские карелы (карта) — Тверские карелы. Историко-демографическая справка [Электронный ресурс] // Тверская областная библиотека. URL: http://www.tverlib.ru/karel/histor_kar.htm
Тверские карелы [Электронный ресурс]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Тверские_карелы.
Virtaranta P. Tverinkarjalaisista nimistä. Helsinki : SUS, 1992. (Suomalais-ugrilaisen seuran toimituksia 209).
Õispuu J. Karjalan kielisaarekkeita tutkimassa: viisi matkaa Tihvinän karjalaiskyliin // Karjalan heimo. 2004. № 1–2. S. 17–19.

Рукопись поступила в редакцию 20.11.2014 г.

* * *

Кузьмин Денис Викторович

кандидат филологических наук, PhD,
старший научный сотрудник сектора
языкознания, Институт языка, литературы
и истории Карельского научного центра РАН
185910, Республика Карелия,
Петрозаводск, ул. Пушкинская, 11;
тел. 8 (8142) 78 18 86
E-mail: kusmiccu@hotmail.com

Kuzmin, Denis Viktorovich

PhD, Senior Research Fellow,
Department of Linguistics,
Institute of Language, Literature and History,
Karelian Research Centre of the RAS
11, Pushkinskaya str., 185910, Petrozavodsk,
Karelia, Russia;
tel. +7 8142 78 18 86
E-mail: kusmiccu@hotmail.com

**GEOGRAPHICAL TERMS OF RUSSIAN ORIGIN
IN THE TOPONYMY AND DIALECTAL VOCABULARY
OF THE KARELIAN AREA OF TVER REGION***

The paper deals with Russian geographical terms in the Karelian dialects of Tver Region and is mainly based on field materials collected by the author in the 2000s. The author argues that the main corpus of geographical terms and place names of the studied area is of Karelian origin and correlates with geographical terminology and toponymy of other groups of the Karelian population that migrated in the past from the north-eastern Lake Onega Region. At the same time, as distinct from other areas of settlement of the Karelian population, the dialects of Tver Karelians are rich in loan words from the Russian language which appeared in different periods: a part of them represent traditional geographical terms of the Russian population of Tver Region, while others seem to be relatively recent innovations, mainly of the Soviet period. According to the data provided by the author, approximately 40 % of current geographical terms of the Karelian dialects of Tver region are of Russian origin. This proportion can be explained by the specificity of the landscape of the studied territory which differs from the landscape of the original Karelian areas, as well as by Tver Karelians' long habitation in the Central Russian Historical Zone which made permanent contacts with the Russian population inevitable.

Key words: Karelian language, toponymy, geographical terminology, Tver region, Tver Karelians, language contacts.

- Bulkin, A. A. (2014). *Mikrotoponimija dereven' Strokina Gora i Kljuchevaja* [Microtoponymy of Strokina Gora and Kluchevaya Villages] (manuscript).
Mamontova, N. N., & Mullonen, I. I. (1991). *Pribaltijsko-finskaja geograficheskaja leksika* [Balto-Fennic Geographical Terminology]. Petrozavodsk: KarNTs RAN.
Tverskije karely. Istoriko-demograficheskaja spravka [Tver Karelians. Information on History and Demography]. Retrieved from http://www.tverlib.ru/karel/histor_kar.htm
Tverskije karely [Tver Karelians]. Retrieved from http://ru.wikipedia.org/wiki/Тверские_карелы.
Virtaranta, P. (1992). *Tverinkarjalaisista nimistä* [On Tver Karelians' Place Names]. Helsinki: SUS.
Öispuu J. (2004). Karjalan kielisaarekkeita tutkimassa: viisi matkaa Tihvinän karjalaiskyliin [Towards the Study of Karelian Language "Islands": Five Expeditions to the Villages of Tikhvin Karelians]. *Karjalan heimo*, 1–2, 17–19.

Received 20 November 2014

* This work was supported by the Russian Humanitarian Scientific Foundation (grant number 14-04-00243a, project "Toponymic models of Karelia in the spatiotemporal context").